

ОГЛАВЛЕНИЕ

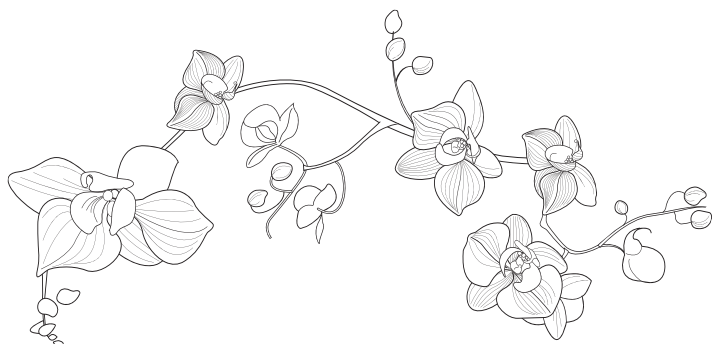

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ПРЕКРАСЕН БЕЗМЕРНО, КРАСАВЕЦ ТАКОЙ	11
ГЛАВА 2. Он – мой муж	39
ГЛАВА 3. Долина Возвращения дракона	87
ГЛАВА 4. Путь к бессмертию	121
ГЛАВА 5. Затерянная гора	153
ГЛАВА 6. Покаяние	185
ГЛАВА 7. Пустынный город Бесконечности	215
ГЛАВА 8. Ню Юань	247
ГЛАВА 9. Жизнь или смерть мы разделим достойно ...	263
ГЛАВА 10. Я не разрешаю брать других жен	295
ГЛАВА 11. Там, где обмениваются детьми, чтобы выжить	321
ГЛОССАРИЙ	
Измерение времени в Древнем Китае	347
Измерения длины и веса в Древнем Китае	348
Термины	349

Сы Мин, ведающая судьбами всего сущего, своей отнюдь не хозяйка. Самое заветное ее желание: прожить жизнь так, как хотелось бы ей, самой начертать свою судьбу.

Ее, одурманенную, тащило в глубины первозданного хаоса¹. Непонятно было, где она оказалась, вокруг распростилась лишь непроглядная, бездонная тьма.

Закрыв глаза, Сы Мин поддалась силе, что тянула вниз, как вдруг спиной приземлилась на твердую, как сталь — вроде бы ограду. Пальцы протянутой руки нащупали нечто холодное, а то, что ей казалось оградой, вдруг шевельнулось.

Собравшись с духом, Сы Мин тотчас раскрыла свои всевидящие очи. Неподалеку мелькнуло два огонька, вслед за чем «ограда» под ней яростно задрожала.

Вскочив на ноги, девушка взмыла в воздух и огляделась. Увиденное ее, пусть и не пришедшую еще в себя, повергло в шок.

— Что за!..

---

¹ Первозданный хаос (*кит.* 混沌), или Хуньдунь, — воплощение первоосновы сущего в древнекитайской мифологии, при расщеплении тела которого возникла Вселенная. (Здесь и далее — прим. пер.)

В густом дыме, свернувшись кольцом, спал огромный черный дракон — древнее бессмертное существо, исчезнувшее еще в незапамятные времена. Проснувшись, он распрямил свое массивное тело, вместе с которым вокруг словно разлилась и давящая аура неведомой силы. Дракон обернулся и взглянул на нарушительницу своего покоя:

— Ты кто такая?

Хотя от колоссального давления сдавило грудь, Сы Мин всегда любила демонстрировать свой статус, так что, выпрямив спину, она ответила, пристально смотря дракону в глаза:

— Сы Мин, Звездная владычица мира Девяти Небес.

— Сы Мин?

— Да, та самая, в чьих руках судьбы всего живого.

Смерив ее взглядом, дракон вдруг зашипел, отчего внутренности девушки пронзила нестерпимая боль.

— На свете столько существ, а какая-то сошка, оказывается, тщетно пытается определять их судьбы. Каждый сам создает свою участь, и я бы посмотрел, как у тебя в руках оказалась моя судьба.

Сы Мин, стерев кровь в уголке губ, лишь покачала головой:

— Способности мои не столь велики. И пусть я не могу начертать вашу судьбу, я знаю, что на свете давно уже нет драконов. Здесь пахнет застоем, нет и следа духовных сил, это место больше напоминает тюрьму, отрезанную от внешнего мира, нежели приют. Говорите, каждый сам создает свою участь, и все же до сих пор заточены здесь. Как же вы ее создадите, если у вас нет даже свободы?

— Не боишься, что я тебя убью за такую наглость?

— Рано умереть, конечно, не хотелось бы, у меня хватает нерешенных дел. Но наша разница в силах очевидна и, если пожелаете меня убить, парой лестных слов мне вас явно не остановить. Я в любом случае вам не соперник, так почему бы не высказать перед кончиной все что думаю, или, что еще лучше, взбесить до смерти вас, чтобы у меня появился шанс спастись?

Однако эти слова не взбесили, а, наоборот, повеселили собеседника, спустя мгновение взлетевшего вверх. Мощный воздушный поток сбил Сы Мин, которая вернула равновесие лишь после нескольких кульбитов. В ярости она уставилась на дракона:

— Я небожительница высокого статуса и лучше умру, чем буду опозорена. Фамильярностей в свою сторону я тем более не потерплю!

— А ты любопытная, — ответил тот. — Я уже очень долго здесь совсем один, со спутницей стало бы явно занятнее. Сы Мин, если продолжишь меня развлекать, я пощажу твою жизнь. Согласна на уговор?

Звездная владычица пораскинула умом.

— Сохранение моей жизни — недостаточная цена за то, чтобы я, отбросив всякий стыд, веселила вас. Это умственный труд, и за него мне полагается нечто большее.

— Ты, Сы Мин, первая, кто осмелился со мной торговаться. — После краткой паузы дракон продолжил: — Рассказывай, чего хочешь.

— В древних книгах говорится, что любая часть тела дракона — настоящее сокровище. Никогда в это не верила, потому было бы неплохо, если вы это докажете.

— И как же?

Сы Мин, наблюдавшая за драконом с горящими глазами, ответила:

— Оценю ваши какашки, сокровище это или нет.

Дракон долго не находился, чем на это ответить.

— Давай что-нибудь полегче.

— Вам трудно покакать? — недоуменно спросила та. — Если трудно, может, мне помочь? Все выйдет легко, быстро и даже приятно!

— Я за десятки тысяч лет не съел ни крошки, чем мне испражняться? — ответил ей дракон. — И что за взгляд?

— Уважаемый, так уж сложилось, что мы с вами сейчас кузнечики на одном шнуре¹, с которого нам не сбежать, следовательно, времени вдвоем проведем предостаточно, — скривила губы Сы Мин. — Не стоит скрывать от меня такие вещи. Запор — это болезнь, которую нужно лечить.

Ответом послужило молчание, но девушка, прикрыв улыбку ладонью, продолжила:

— Мои слова прежде были невинной шуткой, не принимайте их близко к сердцу. Но, что ни говори, а нам придется коротать дни в этом мрачном месте. Вы ищете во мне развлечения, я от вас хочу того же самого — в конце концов в компании всегда веселее. Обязательство быть вашим развлечением лишь отдалит нас друг от друга, а от моего страдальческого вида вам тоже лучше не станет. — Сложив руки у груди, она с улыбкой отвесила поклон. — Уважаемый, как насчет дружбы? Я уже так

---

¹ «Кузнечики на одном шнуре» (кит. 一根绳上的蚱蜢) — образное выражение, означающее «в одной лодке», о людях, делящих общую судьбу и трудности.

давно на должности ведающей судьбами, что не помню своего прежнего имени, можете называть меня Сы Мин.

Дракон опустился к Сы Мин, и во тьме первозданного хаоса блеснула пара ясных глаз.

— Меня зовут Чан Юань.

— Отличное имя.

— А у тебя, Сы Мин, отличный нрав.

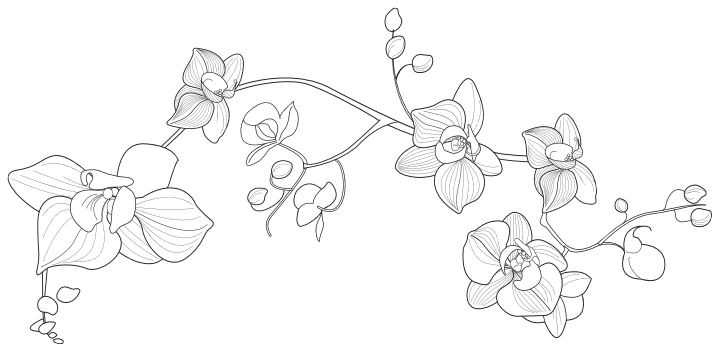

ГЛАВА I

ПРЕКРАСЕН
БЕЗМЕРНО,
КРАСАВЕЦ ТАКОЙ

За пределами трех царств наверху располагались руины Десяти Тысяч Небес, а внизу — пустынный город Бесконечности, схожие полным отсутствием света и каких-либо признаков жизни на покинутых землях. Однажды войдя туда, найти выход было невозможно. Но, в отличие от города Бесконечности, где томились опаснейшие преступники, руины Десяти Тысяч Небес поражали безмолвием и пустотой вокруг, ведь именно здесь был заточен последний из драконов.

Под раскидистым деревом на окраине деревни учитель как раз рассказывал своим подопечным одно из преданий. Ленивый ветерок гнал по синему небу пушистые облака, а все внимание учеников было приковано к истории. В общем, очередной прекрасный день, так радовавший учителя своей обыденностью.

Однако тут на его лицо капнуло нечто липкое. Тот не придавал этому значения и стряхнул каплю, но, обратив взгляд ввысь, не заметил хоть каких-то намеков на дождь.

— Ой! — один из учеников, Третий Толстячок, оцепенело уставился на крепкий сук прямо над головой учителя. — Учитель, там Эр Шэн!

Подняв голову, мужчина заметил девочку лет тринадцати, что устроилась на ветви подобно кошке,

свесившей лапы. Она крепко спала, прислонившись головой к стволу, из приоткрытого рта тянулась слюна, каплями стекавшая вниз. Внезапно старец вскрикнул — одна из них попала точно ему в глаз, отчего все вокруг захохотали.

В гневе смахнув слюну с лица, он вскочил с намерением преподавать Эр Шэн урок, но та, разбуженная смехом, скоро сообразила, что дела ее плохи и, ловко перевернувшись, спрыгнула с дерева и перемахнула через два бугра. Не забыв напоследок плюнуть в учителя еще раз, она поспешила скрыться.

Борода и усы старца, похожего на разгневанного быка, поднимались все выше от яростного сотрясения воздуха, что еще больше развеселило его подопечных. Их улыбкам вторили ясная погода и теплое солнце.

— Гадкий старикашка! — бормотала Эр Шэн, пившая камешки на своем пути. — Думает, раз похож на нищую кислятину¹, то выше нашей деревни! Раз рассказывает всякие сказки, то весь такой необыкновенный! Да плевать я хотела на твои сказки!

Очередной камешек, чересчур сильно отброшенный в порыве злости, отозвался резкой болью в пальце, но вскрик девочки опередил вопль, донесшийся с полей.

— Это кто швыряется камнями?!

Было нетрудно догадаться, насколько скверно сложилась ситуация, и Эр Шэн, забыв о боли, пустилась прочь, но земледelec уже заметил ее и разразился ругательствами:

---

¹ «Нищая кислятина» (кит. 穷酸) — пренебрежительное обращение к ученым, которые в бедственном финансовом положении сохраняли надменность и чопорность.

— Снова ты, мелкое отродье! Безродная дрянь!

Отбежав на достаточно безопасное расстояние, Эр Шэн шлепнула себя по попе и скорчила обидчику рожицу:

— Не твое собачье дело, ты, хряк, которому только с мелкими отродьями тягаться!

Вконец разъяренный мужчина отбросил свою мотыгу и кинулся за девочкой:

— Сейчас я тебе задам!

Но та лишь одарила его очередным плевком и побежала в лес за деревней, где, по слухам, водилась нечисть, так что земледелец, не решившись туда войти, только и мог орать ей в спину проклятия. Невольные свидетели перепалки пытались его успокоить:

— Чего ты препираешься с сиротой? У нее смерть на роду написана, всю семью скосила, и тебе достанется!

— Мерзость, — сплюнул он в ответ и, всплеснув руками, отправился восвояси.

Скорчив гримасу ему вслед, Эр Шэн тяжело вздохнула и зашагала вглубь леса. Кто бы мог подумать: чем дальше в лес, тем шире были виды. В чаще скрывалось уединенное озерцо, воды которого были совершенно прозрачны, хоть и неясно, что за река в него впадала. В безветренную погоду можно было даже разглядеть обломанные ветви неизвестно как оказавшихся на дне деревьев. Круглый год на берегу росли беленькие цветочки, пушистые и, в общем-то, безумно миленькие.

Эр Шэн презирала трусость деревенских. Она не могла не думать о том, как те из-за своей слепой веры в древние легенды и всякую нечисть ни за что не ступят в этот лес и никогда не увидят здешние кра-

соты. Присев на камень у воды и сбросив обувь с перепачканными носками, Эр Шэн оглядела пострадавшую ногу: сбитый ноготь после долгого бега сочился кровью. Стиснув зубы и преодолевая нестерпимую боль, она выдернула поврежденный ноготь и опустила кровавые ступни в студеную воду.

— Мерзостью меня обозвал! — пробормотала девочка. — Я ночью наделаю на твоём заднем дворе несколько кучек и сложу их тебе в корзину, вот тогда ты узнаешь, что такое мерзость.

Понаблюдав немного за кровью, что потихоньку расходилась в воде ярким цветком, Эр Шэн улеглась на камень, запрокинула голову и устремила взгляд к проплывавшим по небу облакам.

— Нечисть? Ха! Если б она здесь была, то чего бы ей мне не показаться?

Ответом ей послужил лишь шелест ветра в зеленых ветвях. Она вновь хмыкнула:

— Все местные старики знают, что эти истории — чушь.

Сиротка закрыла глаза. Болтая ногами в воде, она проваливалась в сон, но, едва ее накрыла пронесшаяся рядом тень, распахнула веки. Над нею все так же плыли облака, вокруг гулял все тот же ветерок, шурша листвой, так что девочке оставалось лишь усмехнуться и отругать себя за излишнюю мнительность.

Нежданный порыв унес оставленные на камне носки, на что у Эр Шэн вырвалось несколько неприличных замечаний. Следом о землю ударилась какая-то громадина, отчего почва резко задрожала, и девочка покатилась с камня вниз. Хоть природа щедро отсыпала ей смелости, но этот странный темный вихрь

и небывалое землетрясение заставили ее малость струхнуть.

Только она с трудом взобралась обратно, как раздался жуткий звериный рык, пронзивший ее грудь острой болью, и Эр Шэн выхаркнула полный рот крови. Голова неистово кружилась, однако девочка пыталась покрасневшими глазами высмотреть источник звука. Громадное чудище, что открылось взору, ей было не забыть никогда. Эр Шэн разинула рот, глаза ее едва не выкатились в ужасе:

— Оборотень... Это оборотень...

Перед ней был... взаправду... гигантский и свирепый змей! Двурогий, покрытый черной чешуей, с пятью когтями на лапах и гребнем за спиной, а тело его было толще столетнего дерева.

— Змей-оборотень!

Это явно было больше, чем могло выдержать девичье сердце. Глаза ее закатились, а одеревеневшее тело, которое от испуга едва не покинули остатки разума, повалилось назад... Нет, Эр Шэн была бы и рада потерять сознание, но она приземлилась в аккурат на осколок камня, и жгучая боль в затылке малость ее отрезвила.

Оказывается, в лесу за деревней в самом деле водилась нечисть! В замутненной голове появилась мысль: а ведь в том бреду, что несли старикашки, есть доля правды! Но если уж тут живут оборотни, почему не появлялось привидений? Почему не скинулись души ее родителей?

Шипение змея-оборотня уже стихло, но его отголоски еще раздавались в ушах Эр Шэн. Долгое время она провела, схватившись за кружащуюся голову, пока ее не сразило осознание, что ей стоило бы

прямо сейчас уносить отсюда ноги, дабы спастись. Пошатываясь, она встала и побрела прочь от озера, то ли не успев обуться, то ли вовсе забыв; ноги ее путались сильнее, чем у запойной пьяницы, что наглотался до беспамятства.

Вдоль обочины тропы тянулись белые цветы, деревья редели, и впереди раскинулось бескрайнее белое поле. Разуму Эр Шэн, окутанного туманом, было не до опознания окружающего пейзажа, в нем билась лишь одна идея: ей нужно спастись.

Сама того не замечая, Эр Шэн забрела в самое сердце леса. Спотыкаясь на каждом шагу и поднимая в воздух несметное множество пуха, что кружилась рядом, она походила на бестолковую смертную, случайно оказавшуюся в Небесном царстве. Вбжевав по склону, она огляделась и внезапно замерла.

Вдалеке раскинулось небывалых размеров дерево с пышной кроной, больше, чем старейший баньян¹ в родной деревне, а под ним, прикрыв глаза и облокотившись о корни, сидел мужчина в темном одеянии, весь в крови.

Белые цветы, мужчина в черном и бесчисленные лепестки, что кружили в неземном танце вокруг него, — это была картина небывалой красоты, словно из иного мира. Эр Шэн, точно околдованная, двинулась к нему с совершенно зачарованным видом, забыв и о спасении, и о змее-оборотне.

Легкий ветерок поднял несколько цветочков, лукаво упавших ей на лицо. Изумленная щекоткой на кончике носа, девочка вспомнила, что должна была ис-

---

¹ Баньян, или фикус мелкоплодный, — крупное тропическое дерево, высотой может быть до 35 метров. Произрастает в том числе на юге Китая.

коть выход из леса. Встряхнув головой, чтобы прийти в себя, она огляделась и, не заметив змея, решила подбежать к мужчине.

«Он, должно быть, ранен тем оборотнем». Эр Шэн решила так: если она сейчас ему поможет, то станет его благодетельницей, а он должен будет ее отблагодарить! Например, став ее мужем...

Подойдя ближе, девочка обнаружила, что все вокруг него залито кровью, даже белые цветы превратились в алые. Среди безукоризненно чистого поля в этом таилась какая-то порочная красота.

Эр Шэн настороженно приблизилась к мужчине. Что-то необъяснимое в нем пугало, но и ее робкой было не назвать (исключая недавнюю встречу со змеем). Чем диковинней становилось происходящее, тем больше ей хотелось в этом разобраться. Протянув руку, она с опаской ткнула пальцем его локоть, однако незнакомец никак не отреагировал. Осмелев еще больше, она потянула за рукав его одеяния.

И снова ноль внимания.

Девочка на корточках сделала еще парочку шагов ближе, чтобы внимательнее рассмотреть неземной красоты лицо с точеными чертами и полным отсутствием изъянов. Ей вдруг вспомнился стих, который однажды они зачитывали учителю, а тот покачивал головой в такт. Тогда она не понимала его значения, но теперь, кажется, почувствовала, что крылось за строками: «Прекрасен безмерно, красавец такой»¹.

Прекрасен безмерно.

Эр Шэн внезапно прижала ладонь к груди:

---

¹ Цитата из стихотворения «Над рекою Фэнь» из «Книги песен», самой древней антологии китайской поэзии (VI в. до н. э.) в переводе А. А. Штукина.